

альтернативное название: ... la tua cantante (твоя певица)

Идея сказать "да" Аро, то есть Вольтури, засела в голове Беллы. Она снова в самолете, рядом с Элис, и, к удивлению, они мчатся спасать вампира, которому больше века.

Действительно начинает казаться, что ничто из того, что она делает, не оказывает никакого влияния. Что бы ни случилось, похоже, в конце дня она сбрасывается, отправляясь в Европу с Элис. Это сбивает с толку, и, кажется, очевидного конца не видно.

Белла задается вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем она сойдет с ума, затем отбрасывает эту мысль. Так больше не будет продолжаться. Конечно.

Она сидит в машине, смотрит на сельскую местность Тосканы и понимает, что теоретически могла бы сделать все, что угодно. Если этот день продолжит повторяться, то неважно, что она сделает, неважно, насколько странно, неуместно или опрометчиво ... это будет стерто, как будто этого никогда не было.

Возможно, мысль о безумии была не так уж далека, в конце концов.

Белла отчитывает себя. Если это закончится, то она останется с тем, что натворила, и у нее нет возможности узнать, произойдет ли это — предположим, из-за ее бездействия Эдвард умрет?

И? — Спрашивает крошечная часть ее мозга. Белла отбрасывает это прочь. Она уже не та влюбленная Белла, это правда. Это не значит, что она хочет смерти Эдварда.

Даже после того, что он с тобой сделал? Унижение? То, как люди в Форксе все еще смотрят на тебя?

Белла морщится. Может быть, именно поэтому она повторяет, чтобы ей не пришлось проходить через все это (споры, манипуляции со свадьбой, которой она даже не хотела) на этот раз. При условии, конечно, что она сможет пережить этот день.

Они проходят паспортный контроль, бар в аэропорту и сувенирный магазин. Элис каждый раз угоняет одну и ту же машину. Белла смотрит на Элис за рулем. Они едут со скоростью не менее 200 км/ч по двухполосному шоссе. "Элис?"

"Хм?"

"На что похожи Вольтури?" Машина объезжает трактор, тот самый, который всегда стоит на полпути к Вольтерре. Элис смотрит на нее, а не на дорогу, что заставляет Беллу поморщиться.

"Они ... сложные, я полагаю". Голос Элис неуверенный.

"Насколько сложные?"

"Белла, тебе не нужно беспокоиться, хорошо? Все будет хорошо, если мы вовремя поймем Эдварда".

Белла хмурится. Она имела в виду не это. "Я имею в виду, они там все сотрудники? Или они семья, как вы, ребята?" Она хмурится. "Они, конечно же, не ... рабы".

У Элис странное выражение лица, и Белла чувствует, что ей нужно продолжать. "Я имею в виду, я просто пытаюсь понять, во что мы ввязываемся. Ты знаешь, говорит она, — чтобы спасти Эдварда".

Гладко, Белла.

Элис расслабляется. Сейчас они выходят на улицы Вольтерры. Узкие улочки, смотрите. Повсюду красные плащи, смотрите.

“Я думаю, вы могли бы думать о них скорее как о королевском дворе, чем о бизнесе. Не наемные работники. Не рабы. У каждого есть положение и цель. Конечно, все они были вместе очень долгое время. Намного дольше, чем наша семья. Я думаю, они больше похожи на традиционный ковен. На самом деле это не семья, хотя некоторые из них такие ... или когда-то были ”.

“Были?” Но теперь они здесь, и времени на вопросы больше нет. Элис выпроваживает ее, и Белла убегает. Она поскользывается на скользком участке, поднимаясь в гору, спотыкается о собственный кроссовок и тяжело падает на одно колено. Боль пронзает ногу, и Белла, не глядя, понимает, что порвала джинсы, но каким-то образом она продолжает идти, лишь слегка прихрамывая.

Белла врывается в Эдварда - снова, — но затем, внезапно, Белла обнаруживает, что отлетает назад. Она ударяется спиной о камень, с болезненным свистом выбивая воздух из легких. Эдвард навалился на нее железной хваткой, с непреклонной силой прижимая ее спиной к стене. У нее сильная боль в шее, в горле, она чувствует, как что-то ломается и уступает ей ребра, агония - Он пьет ее кровь и не подает признаков того, что собирается остановиться.

Белла не может пошевелиться, едва может даже отбиваться от него, от боли, и это хуже, намного хуже, чем Джеймс, потому что это Эдвард — как он может не знать, кто она? Или ему все равно? И яд, и потеря крови для Беллы болезненны, и с каждой секундой Белла становится все более одурманенной. За спиной Эдварда она видит охранника Вольтури. Феликс отрывает от нее Эдварда, небрежно, одной рукой.

“Спасибо”, - шепчет Белла, хватаясь за скользкое мокрое месиво на своей шее. Впервые она осознает, насколько оно холодное. Она промокла после фонтана и, дрожа, в оцепенении смотрит, как кровь капает на камни. Вот так все и заканчивается.

Феликс держал на руках Эдварда, который, кажется, внезапно осознал, что он сделал и с кем. “Белла! Яд! Мне нужно...”

“Тихо, Каллен. Ты сможешь покричать после того, как мы доставим твоего человека к хозяевам”.

“Недолго осталось быть человеком”, - говорит другой вампир, мрачно посмеиваясь, и Эдвард пугается по-настоящему, но Белла не смотрит. Она занята наблюдением за тем, как кровь покидает ее тело. Сколько у нее времени? Полчаса? Может, меньше?

Сделайте что-нибудь.

“Бинт”, - булькающе шепчет Белла. Комната кружится, как в ту ночь, когда она получила степень магистра после шести раундов выстрелов B52, и вся грудь Беллы в огне. С одной стороны, она видит, как Элис врывается через железную дверь.

“Белла! Вот.” Элис наматывает шарф на шею Беллы каким-то маневром, который причиняет адскую боль. “Не трогай его”, - предостерегает Элис. Ее лицо искажается от запаха крови Беллы. “Я увидел это слишком поздно. Мне так жаль”.

Там много говорят, но Белла не может разобрать слов. Ее ноги подгибаются, и она всхлипывает, когда ее колено снова ударяется о кирпич. Она заваливается на бок, прежде чем Элис подхватывает ее. Издалека Белла замечает, что кожа на ее колене порвана.

“О”, так вот что произошло. Белле кажется абсурдным, что она истекала кровью рядом с Эдвардом после того, как ее катастрофическая вечеринка по случаю 18-летия привела Эдварда сюда.

Прибывает Джейн, и они двигаются слишком быстро, чтобы Белла могла что-то разглядеть. Не то чтобы она смотрела. Элис несет ее на руках, и боль в шее Беллы становится всепоглощающей ... Какое-то время она улавливает только отрывки.

“... позвонить Карлайлу?”

“Может быть, еще не слишком поздно ... Феликс?”

“Она не может быть. ... моя вина!”

“... Мастера ...”

Она лежит на чем-то твердом и холодном, и когда она моргает глазами, кто-то попадает в поле ее зрения. “Привет, Белла”, - говорит Аро. “Боюсь, это трудный день для тебя”.

“Больно”, - говорит Белла. Ее голос - влажный скрежет. “Умираю”.

“Да, дорогая. Ты становишься вампиром. Это очень больно, я знаю”. Аро улыбается ей, и его выцветшие красные глаза сканируют ее тело. Он цокает, как разочарованный отец. “Бедный Эдвард, я думаю, совсем потерял контроль над собой”. Прохладные руки Аро, матово-бумажные, берут Беллу в свои. Его простуда - бальзам против быстро распространяющегося пожара в теле Беллы. “Ты хочешь быть одной из нас, Белла? Мы могли бы остановить перемены, если хочешь”.

Белла слабо кивает. Несмотря ни на что, ответ на этот вопрос никогда не менялся. “Жить”.

Аро улыбается, как будто она доставила ему удовольствие. “Я так и думал. И это после того, как Эдвард так старался сохранить в тебе человека”. Он закрывает глаза над рукой Беллы.

“Белла, нет ...” За спиной Беллы раздается свирепый животный звук, который резко обрывается. Рядом с Аро появляется Элис, но она ничего не говорит. Ее глаза ищут взгляд Беллы и удерживают его в безмолвном сочувствии.

Звуки борьбы доносятся все чаще, но теперь они становятся отдаленными. Аро поднимает голову и смеется, маниакальный звук, полностью противоречащий всему происходящему в данный момент. “Ничего!” - восклицает он. “Чудесно! Ты для меня загадка, юная Белла”.

“У тебя красивые волосы”, - говорит Белла и теряет сознание.

Когда Белла приходит в себя, все, о чем она может думать, — это боль. Это средневековая пытка, когда тебя варят в кислоте. Это такая боль, из которой ты не выходишь прежним - или полностью вменяемым. Элис там, и она выглядит чем-то встревоженной. Белла закрывает глаза. Она пытается не кричать. Пытается. Пытается.

Затем тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629418>